

«Вскоре после этого он на общественном сходе предложил старикам сельчанам отслужить в православной церкви благодарственный молебен за победу русского оружия при Карсе, и сам на молебне с благоговением молился Богу». В БТС слово благодарственный дается с пометой *высок.*, в остальных — *устар.*

Во время молебна может совершаться *малое* освящение воды, такой молебен именуется водосвятным или с водосвятием: «В день праздника, 11 июня, в соборе была отслужена ранняя Литургия и после нее — водосвятный молебен».† В МАС и СОШ этих слов не отмечено, в БТС есть слово водосвятие, отождествленное со словом водоосвящение. Такое равенство, в принципе, верно, однако не совсем точно толкование самого слова водоосвящение (оно отнесено только к великому освящению воды на Богоявление).

К обрядам относится также пострижение в монашество — постриг: «По случаю его [иерея Александра] пострижения были отменены занятия в трех старших классах Духовной семинарии, а семинаристы отпущены в крестовую церковь для присутствия на постриге».‡ Существительное постриг дается с не совсем понятным толкованием 'христианский обряд, совершаемый при посвящении в духовное звание (?) или в монашество'.

Проведенный нами анализ значений показал, что удовлетворительно истолкованы не более десятка из рассмотренных слов, более десяти вообще не включены в словари, остальные толкуются не так, как эти слова понимаются в православной среде. Если учесть, что были рассмотрены значения 40 слов, то можно сказать, что в современных словарях русского языка должным образом описано лишь 25% лексики языка православия[§].

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ СЛОВАРИ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

М.Ю. Казак
Белгород

В лексикографической практике представлены многочисленные и разнообразные типы словообразовательных словарей. Ядром многих лексикографических работ выступает исчерпывающе полный «Словообразовательный словарь русского языка» в двух томах (М., 1985) А.Н. Тихонова. Это словарь-модель, своей структурой и способом размещения лексических единиц отражающий естественную организацию производных слов в языке. В последнее время активно создаются новые гнездовые словари: Г.М. Ушакова.

* Орловский Дамаскин, *изумен* Указ. соч. С. 258.

† Марущак Василий, *протоиерей* Указ. соч. С. 93.

‡ Орловский Дамаскин, *изумен* Указ. соч. С. 6.

§ Эта цифра подтверждается также исследованием слов других тематических групп церковной лексики. См. Иванова Т. А. Лексические особенности жизнеописаний новопрославленных святых Русской Православной Церкви: Дис. ... канд. филол. наук. — М., 2004.

** Материалы опубликованы при поддержке внутривузовского гранта

Гнездовой словообразовательный словарь терминов (Чебоксары, 1996), Е.А. Карпіловська. Кореневий гніздовий словник української мови. Гнізда слів з вершинами – омографічними коренями. (Київ, 2002), А.В. Петров. Гнездовой толково-словообразовательный словарь композитов (Симферополь, 2003).

Словарь А.Н. Тихонова служит базой для углубленной разработки частных аспектов иерархической организации вторичных знаков. Так, в лексикографическую практику можно ввести словарь, демонстрирующий **цепочечное словообразование** и включающий на правах обязательного компонента частотные характеристики. Отражая ступенчатый характер русского словообразования, словообразовательная цепь является важнейшим «системообразующим фактором» (Зубкова 1991: 22) и весьма емким инструментом в исследовании формальных, грамматических, семантических свойств системной организации словарного состава языка. Словообразовательная цепь (наряду со словообразовательной парадигмой) является конструктивным элементом гнезда и комплексной единицей словообразования. Формально-семантическое варьирование исходного слова (корня) разворачивается на горизонтальной оси – в пошаговом присоединении к усложняющейся мотивирующей основе все новых и новых формантов. Словообразовательная цепь характеризует потенциальные свойства лексических единиц одновременно быть выводимыми из более простых по форме и смыслу слов и служить основой для создания более сложных слов.

Ценная информация заложена во всем объеме конструктивных признаков цепи: исходном, срединном (промежуточном) и конечном звеньях. Исходные и конечные члены цепи являются однофункциональными единицами. Срединные члены выполняют две функции – производного для предыдущего звена и производящего для последующего (Зверев, Плужникова 1987: 324). Словообразовательная цепь является той эмпирической базой, на основе которой исследуются мотивационные отношения, полиформия, чересступенчатое словообразование (Тихонов 1971; Улуханов 1996; Ширшов 1999). Конечные звенья дают информацию о тупиковых значениях, после которых словообразовательный процесс невозможен, свидетельствуя об исчерпанности порождающего процесса, или, напротив, о том, что системные возможности деривационного процесса не исчерпаны, цепь не закрыта (ср.: *густой* → *густить* → *сгустить* → *сгущенный* → *сгущенность*, *сгущенно* и *простой* → *простеть* → *опростеть* → *опростелый* → *опростелость, *опростело; *ставить* → *вставить* → *вставка* → *вставочный* и *расти* → *зарастить* → *заросль* → *зарослевый). В связи с этим вводятся понятия полных, закрытых и неполных, открытых словообразовательных цепочек (А.Н. Тихонов).

Выполняя роль системообразующих единиц (в понимании В.М. Солнцева) и отражая закономерную организацию однокоренных слов – от исхода (непроизводного производящего слова) до конечного, завершающего звена (производного непроизводящего слова), словообразовательные цепи являются в высшей степени информативным инструментом при теоретическом изучении деривационного механизма. Теория словообразователь-

ных цепей позволяет сформулировать следующий комплекс вопросов, актуальных для словаря цепочечного типа. Это:

- глубина словообразовательного процесса, которая определяется «максимальным количеством тактов порождения» (П.А. Соболева), или количеством ступеней, на которых развертываются отношения последовательной производности – от нулевой (исходной) до самой высокой (конечной) ступени, или количеством звеньев, составляющих цепь;

- распределение частей речи на ступенях, их количественное соотношение и зависимость этих показателей от словообразовательных факторов;

- соотношение внутри- и межкатегориального словопроизводства, которое находит отражение в цепях гомогенного, однородного состава (образование дериватов одной частеречной принадлежности) и цепях гетерогенного, неоднородного состава (образование дериватов разной частеречной принадлежности);

- реализация на разных ступенях лексических и синтаксических дериватов (транспозиционных, модификационных и мутационных словообразовательных значений), закономерности таких реализаций;

- представленность на различных ступенях способов словообразования и словообразовательных средств;

- потенции непрямых и производных единиц, степень участия в порождающем процессе определенных значений и типов, влияние ступени словопроизводства на деривационный потенциал слова;

- открытость деривационного процесса, связанного с системными возможностями, и закрытость, исчерпанность порождения.

Чтобы представить и описать словообразовательное гнездо в виде идеальной схемы, необходимо было провести первичную обработку материала – расписать каждое словообразовательное гнездо в десятки, сотни словообразовательных цепей с конкретным лексическим наполнением. Далее словообразовательные цепи были обобщены по категориальной характеристике всех членов цепи и сведены, «суммированы» в **частеречные модели**. Последние представлены в символической записи, к примеру, модель $СГ_1Г_2П_3Н_4$, где буквой русского алфавита обозначена часть речи: С – существительное, П – прилагательное, Г – глагол, Н – наречие, а цифра внизу справа указывает на ступень словообразования: 1 – первая ступень, 2 – вторая и т.д. до 7 ступени (максимальная глубина русского слова).

При анализе конкретных словообразовательных цепей мы не могли не сталкиваться с «призраком» множественности соотношений, или полимотивированностью, тем более что двувекторностью мотиваций буквально пронизан базовый словарь. Наш подход в этом отношении вынужденно формализован: каждая мотивация фиксируется как отдельная цепь. Выявление деривационных закономерностей находит полное отражение в числовых показателях. Количественные подходы не являются самоцелью – за цифрами можно увидеть глубинные связи и отношения языка.

Частеречные модели объединяются далее в **частеречные**, точнее **частеречно-словообразовательные зоны**, по принципу категориальной принадлежности производного первой ступени. Под частеречной зоной мы понимаем совокупность словообразовательных цепей различной протяженности (от первой до седьмой ступени), которая организуется по общекатегориальной (частеречной) принадлежности производного I ступени. По сути словообразовательная зона – ветвление производных, состоящих в отношении непосредственной производности с вершиной, регулируемое частеречной семантикой исходного слова. Выделение зон необходимо как в общей концепции, так и непосредственно в практике исследования потому, что именно на материале таких зон производные первой ступени демонстрируют не только собственные потенции, но и порождающие силы в свою очередь уже своих производных, то есть производных II-VI ступеней.

В гнездах каждой анализируемой части речи образуется четыре частеречных зоны – субстантивная (Sub-зона), адъективная (Adj-зона), вербальная (Verb-зона) и адвербиальная (Adv-зона). Организация моделей в частеречные зоны отражает расширение производной единицы первой ступени на последующих шагах. Так, производное существительное I ступени словопроизводства (C_1) выступает производящей базой для полной частеречной парадигмы, представленной на II ступени (ср. частеречные модели CC_1C_2 , CC_1P_2 , $CC_1Г_2$, CC_1H_2). Дериваты второй ступени в свою очередь ветвятся, продолжаясь в дериватах третьей ступени, четвертой и последующих звеньев.

Приведем примеры частеречных моделей, организующихся в частеречные зоны в словообразовательных гнездах с существительным-вершиной.

СУБСТАНТИВНАЯ ЗОНА (Sub-зона) формируется в цепях из одной – пяти пар, развертываясь на пяти ступенях. В диаграмме отражается движение этой ветви гнезда, направленное на снижение количественных показателей и, соответственно, угасание потенций осложненного существительного и его производных.

а) **Sub-зона I ступени (61,5%)** состоит из одной частеречной модели: CC_1 : *лист* → *листовка*, *голова* → *головизна*, *снег* → *снегование*, *нога* → *ноженька*, *голос* → *голосина*.

б) **Sub-зона II ступени (29,3%)** включает 4 частеречные модели:

CC_1C_2 (13,8% от общего числа СЦ второй ступени): *слово* → *словарь* → *словарник*, *клей* → *клейщик* → *клейщица*, *голова* → *головка* → *головочка*.

CC_1P_2 (19,9%): *жар* → *жаровня* → *жаровенный*, *снег* → *снежок* → *снежковый*, *чудо* → *чудак* → *чудачливый*.

$CC_1Г_2$ – (2,4%): *лес* → *лесник* → *лесничать*, *лист* → *листва* → *обезлистветь*, *политика* → *политикан* → *политиканствовать*.

CC_1H_2 (2,9%): *воля* → *неволя* → *неволей*, *крест* → *крестик* → *крестиком*.

в) **Sub-зона III ступени (15,6%)** формируется 9 частеречными моделями: $CC_1C_2C_3$ (1,8% от общего числа дериватов третьей ступени): *труба* → *трубка* → *трубник* → *трубница*, *стекло* → *стеклярус* → *стеклярусник* → *стеклярусница*, *воля* → *неволя* → *невольник* → *невольничество*.

$CC_1C_2P_3$ (2,4%): *хвост* → *хвостизм* → *хвостист* → *хвостистский*, *земля* → *земляк* → *землячка* → *землячкин*. Основная часть прилагательных образуется здесь на базе сложных существительных: *вода* → *водолаз* → *легководолаз* → *легководолазный*.

$CC_1C_2Г_3$ (0,5%): *чудо* → *причуда* → *причудник* → *причудничать*, *политика* → *политикан* → *политиканство* → *политиканствовать*. В образовании глаголов активно включаются сложные существительные: *рука* → *ручка* → *белоручка* → *белоручничать*, *хлеб* → *хлебороб* → *хлеборобство* → *хлеборобствовать*.

Отсутствует цепь $CC_1C_2H_3$, поскольку наречие из списка отсубстантивных дериватов выбывает.

$CC_1П_2P_3$ (2,8%) – прилагательное на выходе является префиксальным или (чаще) сложным образованием: *ум* → *разум* → *разумный* → *сверхразумный*, *лед* → *ледник* → *ледниковый* → *доледниковый*; *пар* → *парник* → *парниковый* → *теплично-парниковый*.

$CC_1П_2C_3$ (3,9%): *рука* → *рукав* → *безрукавный* → *безрукавка*, *чудо* → *чудовище* → *чудовищный* → *чудовищность*, *масло* → *маслина* → *маслиничный* → *маслиничные*.

$CC_1П_2H_3$ (1,5%): *чудо* → *чудовище* → *чудовищный* → *чудовищно*, *зуб* → *зубец* → *зубчатый* → *зубчато*.

Глаголы от прилагательного 2-й степени уже не образуются. Отсутствует цепь $CC_1П_2Г_3$.

$CC_1Г_2Г_3$ (1,4%): *дура* → *дурак* → *дурачиться* → *задурачиться*, *надураться*, *подураться*.

$CC_1Г_2C_3$ (1,1%): *рыба* → *рыбак* → *рыбачить* → *рыбалка*, *рыбачество*, *лист* → *листва* → *обезлиствить* → *обезлиствение*.

$CC_1Г_2P_3$ (0,1%): *лист* → *листва* → *обезлиствить* → *обезлиственный* (цепи единичны).

Наречия от $Г_2$ не образуются. Нет модели $CC_1Г_2П_3$.

АДЪЕКТИВНАЯ ЗОНА формируется цепями протяженностью из одной – семи пар и представлена на I-VII ступенях, занимая на каждой из них разный объем.

а) **Adj-зона I ступени**, включая одну частеречную модель $СП_1$ (*масло* – *маслистый*, *масличный*), занимает значительное место в кругу цепей, состоящих из одной словообразовательной пары (более 35%).

б) **Adj-зона II ступени** (56,1%) группируется в 4 частеречные модели:

$СП_1П_2$ (12,6% от числа всех цепей II ступени): *круг* → *круглый* → *кругленький*, *стекло* → *стеклянный* → *стеклянистый*. В этих цепях на выходе чаще представлены префиксальные и сложные образования.

$СП_1C_2$ (36,6%): *вода* → *водяной* → *водяника*, *половина* → *половинчатый* → *половинчатость*, *ум* → *умный* → *умный* (сущ.). В эту модель активно включены сложные слова.

$СП_1Г_2$ (1,1%): *рука* → *ручной* → *ручнеть*, *ум* → *умный* → *умничать*, *умнеть*; *воля* → *самовольный* → *самовольствовать*.

СП₁Н₂ (5,8%): *голос* → *голосистый* → *голосисто*, *рыба* → *рыбий* → *по-рыбьи*.

в) **Adj-зона III ступени** (40,3%) организуется в 16 частеречных моделях.

СП₁П₂П₃ (1,4%): *сила* → *сильный* → *сильнейший* → *наисильнейший*, *зло* → *злой* → *злющий* → *презлющий*. Остальные образования на выходе – сложные слова.

СП₁П₂С₃ (6,8%): *жир* → *жирный* → *жирноватый* → *жирноватость*, *масло* → *масляный* → *маслянистый* → *маслянистость*. Диапазон реализуемых значений С₃ несколько шире у сложных мотивирующих П₂.

СП₁П₂Г₃ (0,2%): *рука* → *подручный* → *сподручный* → *сподручничать*, *благо* → *благой* → *благовзвучный* → *облаговзвучить*.

СП₁П₂Н₃ (4,2%): *жир* → *жирный* → *жирноватый* → *жирновато*, *холод* → *холодный* → *холоднехонький* → *холоднехонько*.

СП₁С₂С₃ (12,6%): *земля* → *земляной* → *землянка* → *земляночка*, *земля* → *земляной* → *земляника* → *земляничина*, *груз* → *грузовой* → *грузовик* → *грузовичек*, *ум* → *умный* → *умник* → *умница*.

СП₁С₂П₃ (7,2%): *глаз* → *глазной* → *глазница* → *глазничный*, *семя* → *семенной* → *семенник* → *семенниковый*.

СП₁С₂Г₃ (0,6%): *ветер* → *ветренный* → *ветреник* → *ветреничать*, *ум* → *безумный* → *безумство* → *безумствовать*.

СП₁С₂Н₃ (одна цепь): *золото* → *золотой* → *прозолоть* → *впрозолоть*.

СП₁Г₂Г₃ (2,6%): *воля* → *вольный* → *вольничать* → *завольничать*, *повольничать*.

СП₁Г₂С₃ (1,4%): *место* → *местный* → *местничать* → *местничество*, *рука* → *ручной* → *приручить* → *приручение*.

СП₁Г₂П₃ (0,4%) *тепло* → *теплый* → *утеплить* → *утеплительный*, *утепленный*.

Наречий в таких цепях (СП₁Г₂П₃) не отмечено.

СП₁Н₂Н₃ (2,6%): *жир* → *жирный* → *жирно* → *жирненько*, *жирновато*.

ВЕРБАЛЬНАЯ ЗОНА. Расширение Verb-зоны строится принципиально иначе, чем в именных зонах. Мощность вербальной зоны резко увеличивает-ся на II-IV ступенях, формируя значительный объем субстантивных гнезд. Вербальная зона формируется на семи ступенях.

а) **Verb-зона I ступени** занимает весьма скромное место (1,4%): *снег* – *снежить*, *наснежить*, *хлад* – *хладеть*, *стекло* – *стекленеть*, *остеклениться*.

в) **Verb-зона II ступени** (14,3%) формируется 3 частеречными моделями: **СГ₁Г₂** (6,4%): *печатать* → *печатать* → *запечатать*, *глаз* → *глазеть* → *поглазеть*, *проглазеть*, *коса* → *косить* → *кашивать*.

СГ₁С₂ (5,7%): *груз* → *грузить* → *грузило*, *пила* → *пилить* → *пилять*, *земля* → *приземлить* → *приземление*.

СГ₁П₃ (2,2%): *место* → *заместить* → *заместительный*, *пар* → *парить* → *парильный*, *соль* → *солить* → *солкий*, *печатать* → *печатать* → *печатный*.

Единичная цепь с наречием на выходе $СГ_1Н_2$ включает сложный глагол: *половина* → *полулежать* → *полулежа*.

г) **Verb-зона III ступени (43,7%)** включает 11 частеречных моделей. Продвигаясь по цепи, отсубстантивный глагол сохраняет способность продуцировать и глаголы, и существительные, и прилагательные.

$СГ_1Г_2Г_3$ (12,1%): *золото* → *золотить* → *озолотить* → *озолотиться*, *место* → *вместить* → *вмещать* → *вмещаться*.

$СГ_1Г_2С_3$ (14,2%): *пар* → *парить* → *испарить* → *испаритель*, *клей* → *клеить* → *расклеить* → *расклеивать*, *мороз* → *морозить* → *обморозить* → *обморозение*.

$СГ_1Г_2П_3$ (3,5%): *жир* → *жиреть* → *ожиреть* → *ожирелый*, *пыль* → *пылить* → *распылить* → *распылительный*.

Единична цепь с наречием на выходе: $СГ_1Г_2Н_3$: *крест* → *крестить* → *перекрестить* → *наперекрест*.

$СГ_1С_2С_3$ (5,8%): *место* → *поместить* → *помещение* → *помещеньице*, *место* → *заместить* → *заместитель* → *заместительница*.

$СГ_1С_2П_3$ (1,7%): *центр* → *центровать* → *центровка* → *центровочный*, *коса* → *косить* → *косарь* → *косарский*, *совет* → *советовать* → *советник* → *советничий*.

$СГ_1С_2Г_3$ (две цепи): *коса* → *косить* → *сенокос* → *сенокосить*, *сенокосничать*, *дура* → *дурить* → *самодур* → *самодурничать*, *самодурствовать*.

Наречий в предполагаемой модели $СГ_1С_2Н_3$ не образуется.

$СГ_1П_2П_3$ (2,2%): *соль* → *солить* → *соленый* → *солененький*, *несоленый*; *краска* → *красить* → *крашеный* → *некрашеный*. Здесь СЦ с аффиксальными дериватами единичны, основная часть – это сложные прилагательные на выходе.

$СГ_1П_2С_3$ (2,7%): *газ* → *газировать* → *газированный* → *газировка*, *газировщица*; *крест* → *крестить* → *крестильный* → *крестильница*, *смех* → *насмеяться* → *насмешливый* → *насмешливость*.

$СГ_1П_2Г_3$ (одна цепь): *соль* → *солить* → *солоный* → *солонеть*.

$СГ_1П_2Н_3$ (1,1%): *клей* → *клеить* → *клейкий* → *клейко*.

АДВЕРБИАЛЬНАЯ ЗОНА. Adv-зона представлена в субстантивных гнездах весьма ограничено. Некоторую способность отаждективные наречия проявляют во внутрикатегориальном словообразовании. Ср.: $СН_1Н_2$: *воля* → *волю* → *волюшку*, *крест* → *накрест* → *крест-накрест*; $СП_1Н_2Н_3$: *свет* → *светлый* → *светло* → *светленько*, *светловато*, *светлехонько*.

В цепях иного состава на одном из звеньев участвуют сложные слова:

$СН_1С_2С_3$: *дом* → *дома* → *домосед* → *домоседка*, *домоседство*.

$СН_1С_2Г_3$: *дом* → *дама* → *домосед* → *домоседничать*.

Модельный уровень словообразовательных цепей создает хорошую основу для исследования семантического развертывания цепей, выявления типовых отношений на словообразовательном уровне. Так, своеобразным «тормозом» для участия в последующих словообразовательных актах выступают модификационные значения. Активнее вовлекаются в словообразовательные процессы существительные мутационных значений (наименования

конкретных предметов и лиц, ср.: *рыба* → *рыбак* → *рыбачка*, *рыбачество*, *рыбаков*, *рыбачий*, *рыбацкий*, *рыбачить*). В протяженных цепях на завершающих звеньях обязательными выступают значения субъективной оценки и/или женскости (*символ* → *символизм* → *символист* → *символистка*).

Использование в словаре предложенного алгоритма размещения однокоренных слов на горизонтальной оси – в конечном списке конкретных словообразовательных цепей и их идеальных конструкторов: частеречных моделей и частеречно-деривационных зон – позволяет определять те закономерности, которые регулируют отсубстантивное, отадективное, отглагольное и отнаречное словообразование. Так, неизменяемый глагол способен расширяться на пяти деривационных шагах ($\Gamma_1\Gamma_2\Gamma_3\Gamma_4\Gamma_5$: *вести* → *водить* → *проводить* → *сопроводить* → *сопровождать* → *сопровождаться*). Максимальное расширение существительного осуществляется на четырех деривационных шагах ($CC_1C_2C_3C_4$: *рука* → *рукоять* → *рукоятка* → *рукоятчик* → *рукоятчица*), качественное прилагательное – на двух шагах ($ПП_1П_2$: *черный* → *черноватый* → *черноватенький*).

Собранный и систематизированный количественно и «ступенчато» материал важен и для прогнозных характеристик развития русского языка на современном этапе. Соотнесение реально представленных и теоретически возможных наборов частеречных моделей позволяет выявить не освоенные языком модели. Так, первая ступень включает четыре модели, отражающие возможный частеречный диапазон деривационных реализаций неизменяемого слова – существительное, прилагательное, глагол, наречие. Каждый класс производной лексики может стать базой для производных слов второй ступени словопроизводства, поэтому гипотетически возможные модели второй ступени представлены числом «16». Прогнозируемые модели третьей ступени составляют уже «64» позиции, четвертой ступени – «256» и далее, по нарастающей, следуют астрономические цифры – «1024», «4096», «16384».

Субстантивные словообразовательные гнезда отражают следующее соотношение реального и идеального: на I ступени 100%; II – 87,5%; III – 62,5%; IV – 27,7%; V – %,3%; VI – 0,7%; VII – 0,06%. Естественно, что языковые возможности небеспредельны и сдерживаются массой факторов, в числе которых немаловажными являются и такие, как прагматическая необходимость и целесообразность или элементарное соответствие длине слова и его удобопроизносимости. Однако отражение в словаре занятых позиций и языковых пустот – это еще один подход к оценке потенциалов неизменяемых и производных слов.

Литература

1. Зверев А.Д., Плужникова Т.И. Парадигматические и синтагматические связи в структуре комплексных единиц словообразования // Актуальные проблемы русского словообразования. Ч 1. – Самарканд, 1987. – С. 232-236.
2. Зубкова Л.Г. Ступени словообразования как макропарадигмы, их взаимосвязь и специфика (по данным анализа акцентных и альтернативных характеристик) // Русская словообразовательная синтагматика и парадигматика. Сб. науч. тр. – Краснодар, 1991. – С. 16-24.
3. Тихонов А.Н. Проблемы составления гнездового словообразовательного словаря современного русского языка. Курс лекций. – Самарканд, 1971.

4. Улуханов И.С. Единицы словообразовательной системы русского языка и их лексическая реализация. – М., 1996.
5. Ширшов И.А. Теоретические проблемы гнездования. – М., 1999.

ОСОБЫЙ ОБЪЕКТ ЛЕКСИКОГРАФИРОВАНИЯ И «СЛОВАРЬ ТЕКСТОВЫХ ЦЕПОЧЕК» ОГРАНИЧЕННОГО ПОДЪЯЗЫКА

И.С. Кесельман
Орел

Развитие лексикографических тенденций в исторической перспективе можно представить, помимо других очень важных характеристик, как расширение репертуара объектов лексикографирования (последовательно: слова чужого языка; «трудные» слова родного языка; обычные слова родного языка; особые слои лексики, такие как синонимы, антонимы, омонимы, разнообразные термины). К собственно *словарям*, которые подают *слова*, а также их грамматические и сочетаемостные особенности, примыкают собрания фразеологизмов, пословиц и поговорок, цитат и т.д. Сравнительно недавно появились собрания, по традиции называемые словарями, которые подают другие языковые явления, например, «Синтаксический словарь» Г.А. Золотовой, объектом лексикографирования (ОЛ) в котором являются «элементарные единицы русского синтаксиса». Можно отметить и оригинальный «Русско-английский научно-технический словарь переводчика» М. Циммермана (третье издание – с К. Веденеевой), в котором ОЛ подается как элемент тестовой структуры, обеспечивающий естественность и аутентичность (научно-технического) текста.

Новый ОЛ подается и в создаваемом на кафедре английского языка Орловского ГУ «Словаре текстовых цепочек» (СТЦ). Текстовая цепочка (ТЦ) – это фрагмент текста, не обязательно совпадающий линейно с традиционно выделяемыми языковыми единицами – словосочетанием, составным наименованием, предложением. ТЦ – это речевая единица, которая сохраняет некоторые характерные черты *текста*, такие как когезия, когерентность, информативность, элементы ситуативности и интертекстуальности, а также и довольно высокую степень предрасположенности к коммуникативному употреблению.

Помимо вопроса об ОЛ и сопутствующих ему проблем (статус ТЦ, критерии ее выделительности и автономности), создание СТЦ требует решения и других вопросов. Прежде всего, это неприемлемость алфавитной организации материала. В СТЦ применен тематико-идеографический принцип классификации ТЦ в соответствии с их предметно-ситуативной отнесенностью. С другой стороны, достаточно очевидно, что совершенно нереально отразить в СТЦ текстовый материал языка «вообще». Наш СТЦ отражает предметную область преподавания английского языка как иностранного или второго (EFL/ESL).

Соответственно, схема тематико-идеографической классификации ТЦ строится на дедуктивном принципе (*сверху – вниз*) согласно понятийной